

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

**НОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ
АРХЕОЛОГОВ
РОССИИ И СНГ**

МАТЕРИАЛЫ ПЛЕНУМА ИИМК РАН
28–30 АПРЕЛЯ 1997 г.

Санкт-Петербург
1997

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИЗЫСКАНИЯ

Выпуск 42

Редакционная коллегия:

В. М. Массон (отв. редактор)

Л. Б. Кирчо, С. В. Белецкий

Компьютерный оригинал-макет:

Н. А. Лазаревская, Л. Б. Кирчо

Печатается при поддержке Отделения истории РАН

ISBN 5-201-01193-4

А. А. Ковалев
(Санкт-Петербург)

КУРГАНЫ ЦЕНТРАЛЬНОГО ПРЕДКАВКАЗЬЯ КАК ОПОРА ХРОНОЛОГИИ СРЕДНЕБРОНЗОВОГО ВЕКА ЕВРАЗИЙСКИХ СТЕПЕЙ

Общий объем исследованных к настоящему времени памятников эпохи ранней и средней бронзы в степном и горно-степном поясе Евразии позволяет вести речь о подробной периодизации культур и культурных групп, о более точном сопряжении хронологических колонок сопредельных и отдаленных территорий. В то же время, здесь до сих пор не выявлено ничего подобного эталонным памятникам Ближнего Востока, либо Южной Европы того же времени, содержащих до 20–30 стратиграфических горизонтов III–II тыс. до н. э. Мы вынуждены строить хронологические схемы на базе материалов погребальных памятников, а судя по материалам полевых отчетов и публикаций, в среднем в кургане эпохи бронзы выявляется от 1,5 до 2 горизонтов, причем в подавляющем большинстве случаев выявляются основное погребение и погребения впускные. Относительная хронология впускных погребений наиболее надежно устанавливается в случае прямого перекрытия. Чаще всего могильная яма выявляется уже в материке, что не позволяет надежно связать могилу и выкид, выявленный в бровке, оставленной после снятия насыпи бульдозером. Нами была поставлена задача поиска наиболее информативных с точки зрения стратиграфии погребальных памятников евразийских степей эпохи средней и ранней бронзы и создания наиболее точной и подробной стратиграфической колонки для территории расположения этих памятников. Искомые объекты должны были отвечать следующим критериям: максимальная многоэтапность сооружения, наилучшие почвенные условия, использование, наряду с земляными, каменных конструкций, облегчающих стратиграфические наблюдения, максимальная насыщенность вещевым материалом, типичным для гораздо более широкой территории степного пояса.

Из всех погребальных памятников евразийских степей указанным критериям, как оказалось, отвечают только лишь курганы эпохи бронзы Центрального Предкавказья (исследование типологии и относительной хронологии этих памятников – более 500 погребений

– на основании данных полевых отчетов было предпринято автором в 1982–85 гг.; Ковалев 1989) Здесь, в предгорьях Кавказа, сооружались курганы с многочисленными каменными конструкциями (кромлехами, каменными обкладками насыпей, каменными ящиками и т. д.). Почвы здесь гораздо менее мощные, чем черноземы степной зоны, достигающие толщины в несколько метров. Благодаря этому почвообразовательные процессы в насыпи протекают неизмеримо медленнее и практически возможно проследить все особенности слоев, слагающих курганную насыпь. Инвентарь погребений эпохи средней бронзы Предкавказья гораздо богаче, чем инвентарь захоронений того же времени более северных территорий. В то же время бронзовые изделия и керамика находят себе прямые аналогии в памятниках обширных территорий Северного Причерноморья и Северного Кавказа, что объясняется, с одной стороны, общностью исторических процессов, а с другой – тем, что именно в Предкавказье находился наиболее мощный центр металлургии степной зоны Восточной Европы того времени (Черных 1966: 112).

Наконец, исследованные на территории Кавказских Минеральных Вод курганы эпохи средней бронзы содержали в среднем около 10–15 захоронений каждый. В некоторых курганах было более 20 могил. Несколько меньшая насыщенность была зафиксирована в аналогичных памятниках Верхнего Прикубанья. Здесь можно говорить в среднем о четырех – пяти могилах на курган. Вышеназванным условиям отвечают также курганы горностепной части Северной Осетии и Кабардино-Балкарии (см. напр.: Самоквасов 1881; Tallgren 1931; Деген-Ковалевский 1941; Марковин 1960, 1971; Сафронов 1974; Нечитайло 1978; Археологические исследования 1984; Корневский 1990).

Несмотря на то, что со времен Д. Я. Самоквасова курганы эпохи бронзы этого района неизменно привлекали внимание исследователей, средняя информативность полученных материалов в отношении стратиграфии даже несколько ниже, чем информативность степных памятников. Дело, как показывают данные полевых отчетов (Архив ИА РАН), в методике полевых исследований: памятники либо раскапывали непрофессионалы, либо профессионалы, но применявшие специфическую методику исследования (зачистки)

каменных конструкций, применяющуюся при раскопках курганов азиатских степей.

В 1993 и 1996 гг. экспедицией Санкт-Петербургского филиала Российского НИИ культурного и природного наследия и Кисловодского краеведческого музея проведены раскопки 3 средних по размеру (выс. ок. 2 м) курганов эпохи бронзы в р-не Кисловодска: кург. Занозина балка, кург. 1 III Нежинской курганной группы и кургана на ул. Черняховского. Для построения стратиграфической колонки памятники раскапывали на снос вручную таким образом, чтобы каждый выявленный комплекс можно было надежно связать со всеми остальными с помощью системы физических разрезов. Такая методика потребовала устройства значительного количества бровок ("радиальных" и "периметральных") десятков дополнительных разрезов, тщательной зачистки (земляная насыпь снималась по всей площади кургана до первоначальной дневной поверхности, все камни сохранялись *in situ* до зачистки всей площади памятника) и выполнения общего плана и разрезов в масштабе 1:10.

В кург. Занозина балка был обнаружен развал майкопского сосуда на горизонте, с которым были связаны округлая каменно-земляная и 3 земляных насыпи серповидной формы, окруженные кромлехом из мощных блоков известняка и кольцом из известняковой щебенки. На следующем этапе в край сооружения была впущена "майкопская" могила, а затем были совершены, как минимум, 13 погребений эпохи ранней (?) и средней бронзы, с которыми связаны 8 насыпей и досыпок (в т. ч., 2 кольцевидные), еще 2 кромлеха, а также достройка майкопского каменного кольца. Указанные погребения постмайкопского времени распределяются по пяти стратиграфическим горизонтам.

Первоначальная насыпь кург. Нежинская III/1, располагавшегося в 200 м от курганов, исследованных С. Н. Кореневским (1990: рис. 1, 2), была насыпана над погребением в узкой, удлиненных пропорций яме, ориентированной по оси ЗВ. Затем у западной полы этой насыпи было произведено еще одно захоронение в подобной яме, содержащее вытянутый на спине скелет взрослого человека головой на Ю. На следующем этапе в полу насыпи были впущены 2 могилы, содержащие курильницы на шаровидных ножках (Державин 1991: 35–37), за которым последовал каменный

ящик с архаичным инвентарем, традиционно относимым к средне-бронзовой эпохе (рис. 11: 24–36). Затем в центр первоначальной насыпи была впущена могила с курильницей на шаровидных ножках. На следующей стадии была устроена еще одна центральная могила (каменный ящик) с инвентарем, включающим типичный набор бронзовых “украшений” эпохи средней бронзы (рис. 11: 8–23). За ней была сооружена четвертая центральная могила – каменный ящик с сосудом, украшенным “елочным” орнаментом из ногтевых вдавлений. Следом за нею в южной поле кургана были устроены еще 5 погребений эпохи средней бронзы, распределяющихся по трем стратиграфическим горизонтам. Одно из погребений предпоследнего горизонта содержало богатый набор бронзовых украшений (рис. 11: 1–7). Со всеми описанными могилами были связаны не менее 6 земляных (2 – с каменными панцирями) насыпей и досыпок кольцевидной и серповидной формы.

Курган на ул. Черняховского в Кисловодске, несмотря на многочисленные разрушения и “раскопки” 50-х гг., позволил выявить не менее шести стратиграфических горизонтов ранней (?) и средней бронзы. Первоначальная каменно-земляная насыпь была сооружена над безинвентарным (?) погребением в каменном ящике на горизонте; затем у ее края, на горизонте, были устроены еще 2 аналогичных погребения, с которыми была связана мощная досыпка, окруженная крепидой из плит, установленных на ребро. После этого в восточную полу насыпи были впущены последовательно: яма с заплечиками, содержащая молоточковидную булавку; погребение в каменном ящике, в инвентарь которого входили две посоховидные булавки, пуансонные бляхи, бронзовые медальоны и т. п.; погребение в деревянной раме с набором бронзовых медальонов и синхронный последнему каменный ящик с бронзовой посоховидной булавкой и моделями двух двухколесных повозок. Затем в южную полу насыпи была впущена яма с заплечиками, с вытянутым погребением на спине, головой на В, с которым была связана кольцевидная досыпка и кромлех из каменных блоков. Следом были сооружены еще 2 кольцевые насыпи, окруженные кромлехами. С ними связываются 3 исследованных нами погребения финального периода средней бронзы (одно из которых содержало еще одну посоховидную булавку), а также 2 погребения, раскопанные в 1958 г.

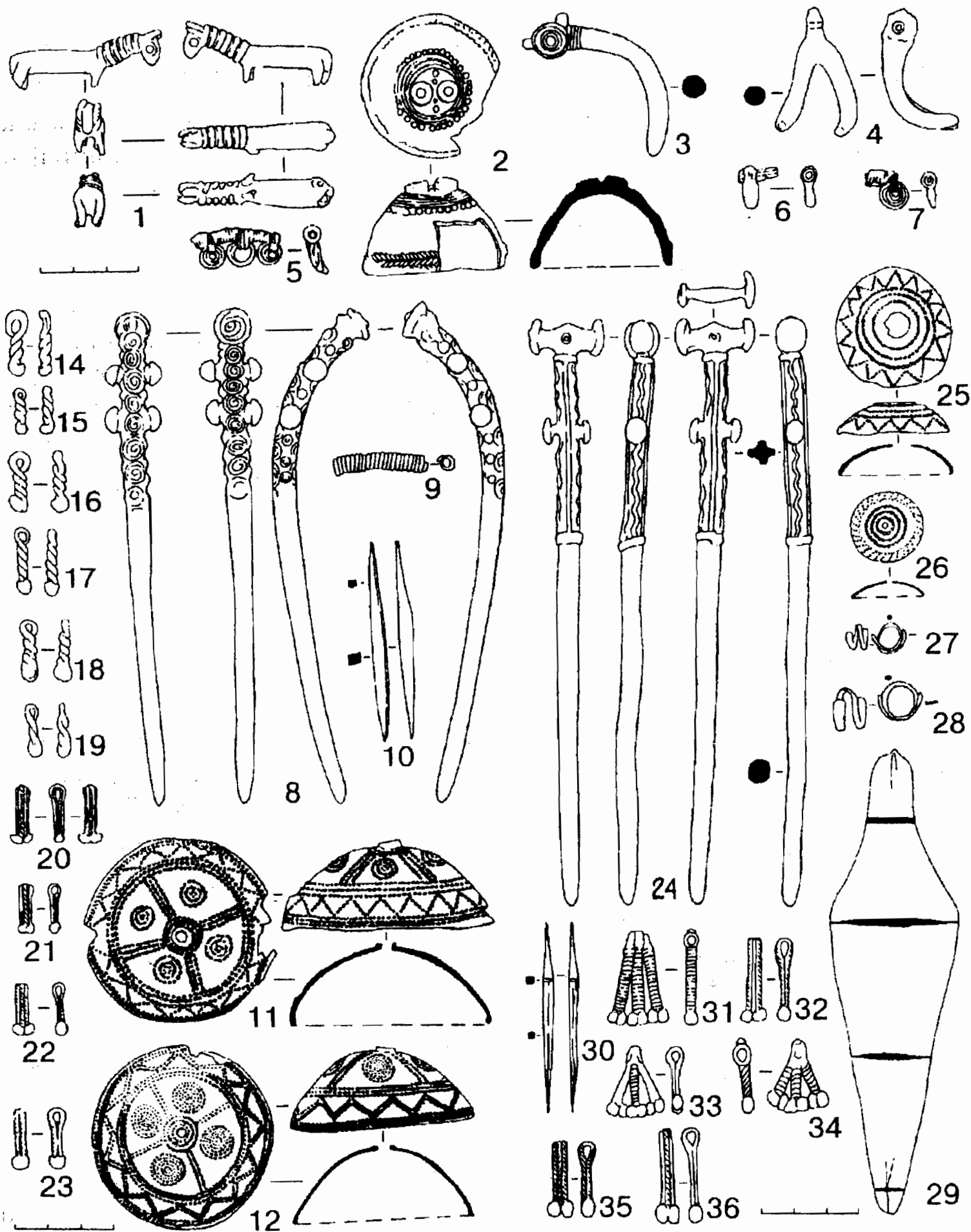

Рис. 11. Бронзовые предметы из кургана Нежинская III/1:
 1-7 - могила 3; 8-23 - могила 8; 24-36 - могила 12.

Результаты полевых исследований 1993 и 1996 гг., раскрывшие выдающееся значение курганов Центрального Предкавказья для хронологии евразийских степных культур, заставляют обратить особое внимание на охрану этих памятников, вплоть до придания им федерального статуса, а также ставят на повестку дня скорейшее утверждение ОПИ ИА особой методики их раскопок.

- АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ. 1984 // Археологические исследования на новостройках Кабардино-Балкарии. Т. 1, Нальчик.
- ДЕГЕН-КОВАЛЕВСКИЙ Б. Е. 1941. Курганы в Кабардинском парке г. Нальчика // Материалы и исследования по археологии СССР. № 3. М.
- ДЕРЖАВИН В. Л. 1991. Степное Ставрополье в эпоху ранней и средней бронзы. М.
- КОВАЛЕВ А. А. 1989. Типологическое исследование северокавказских погребений эпохи средней бронзы // Первые кубанские исторические чтения. Краснодар.
- КОРЕНЕВСКИЙ С. Н. 1990. Памятники населения бронзового века Центрального Предкавказья (Нежинские курганы эпохи бронзы района Кавказских Минеральных Вод). М.
- МАРКОВИН В. И. 1960. Культура племен Северного Кавказа в эпоху бронзы. М.
1971. Курганы Константиновского плато у города Пятигорска // КСИА. В. 127.
- НЕЧИТАЙЛО А. Л. 1978. Верхнее Прикубанье в эпоху бронзы. Киев.
- САМОКВАСОВ Д. Я. 1881. Могильные древности Пятигорского округа // Труды V археологического съезда. М.
- САФРОНОВ В. А. 1974. Классификация и датировка памятников бронзового века Северного Кавказа // Вопросы охраны, классификации и использования археологических памятников. М.
- ЧЕРНЫХ Е. Н. 1966. История древнейшей металлургии Восточной Европы. М.
- TALLGREN A. M. 1931. Zu der Nordkaukasischen fruhe Brobzezeit // ESA. VI.

И. В. Манзура, И. В. Палагута
(Кишинев, Москва)

ИССЛЕДОВАНИЕ ТРИПОЛЬСКИХ ПАМЯТНИКОВ В СРЕДНЕМ ПОДНЕСТРОВЬЕ

В 1996 г. археологическая экспедиция Научно-исследовательского фонда "Рудь-Мэтоний", компании Stratum Enterprises, Inc. (Центр балканских исследований) и Институт археологии и древней истории АН Молдовы проводила обследование и раскопки трипольских поселений вблизи сел Рудь и Новая Татаровка Дондюшанского р-на Респ. Молдова. В результате обследования были выявлены поселения, охватывающие период от этапа Кукутень А – Триполье В1 до этапа Триполье С2. В расположении памятни-